ТАРУССКАЯ СТАРИНА

Выпуск 4

Москва
«aCMYK»
2007

ББК 63.4
УДК 930.26

Рецензент:
Канд.ист.наук К.И.Комаров

© О.В.Симонов, 2007
© А.С.Фролов, 2007
© В.А.Губарева, 2007

О.В.Симонов

Дополнения к археологической карте Тарусского района

На территории современной Калужской области известно свыше 800 археологических памятников [*АКР*]. И каждый год этот список пополняется всё новыми и новыми объектами различных исторических эпох и культур.

При этом, несмотря на заметно возросшее в последние годы количество научных публикаций, далеко не всегда вновь выявленные памятники оперативно вводятся в научный оборот, пополняя источниковедческую базу археологической науки.

Предлагаемая предварительная публикация ставит задачу минимизировать разрыв со времени открытия памятника до его детального научного описания и археологического изучения в пределах хотя бы одного региона.

Летом 2007 года на территории Тарусского района было осмотрено несколько археологических объектов, обнаруженных автором в 2005-2006 гг., но не попавших в сводный список памятников в издании «Археологическая карта России. Калужская область», вышедшем из печати в 2006 году.

Целью осмотра памятников являлась визуальная фиксация их современного состояния.

1. **с. АЛЕКИНО.** СЕЛИЩЕ 2. Ржв.

Расположено в 2,5 км к ЮЮВ от села на левом берегу р.Ока, при впадении в неё безымянного ручья, на левом берегу последнего и в 0,3 км к Ю от известного поселения *Алекино* [*АКР,с.214, № 629*]. Занимает мыс 1-ой надпойменной террасы. Поверхность памятника задернована, сильно повреждена воронками времён Великой Отечественной войны, туристическими ямами. Размеры памятника приблизительно 100х150 м.

Прослеженный в ямах культурный слой – суглинок интенсивно чёрной окраски – достигает мощности 0,6-0,7 м.

Среди находок лепная неорнаментированная керамика эпохи раннего железного века, кремнёвые отщепы и осколки.

2. Бывшее **с.ЛЯПУНОВО (Дачи Липуново).** Селище. XII-XIII, XIV-XVII вв.

Расположено на мысу левого берега р.Медведки вблизи её впадения в р.Роща (лев.приток р.Таруса), в 0,5 км к В от окраины с.Роща. Поверхность памятника ранее активно распахивалась, в настоящее время задернована.

В коллекции круговая домонгольская керамика и керамика XIV-XVII вв. Среди находок, относящихся к древнерусскому времени: железные ножи, наконечники стрел, калачевидное кресало, два энколпиона. Среди средневековых находок: стеклянные бусины, нательный крест, пряслица из обломков посуды, глиняные игрушки-свистульки [*Галутва, табл., л.III*].

3. Бывший п/л **«ОТВАЖНЫЙ».** СЕЛИЩЕ. Ржв, III-VI вв.

В 5 км к Ю от г.Таруса на территории быв. п/л «Отважный» (ныне спортивно-оздоровительный лагерь), на мысу 2-ой надпойменной террасы левого берега р.Ока, зафиксирован культурный слой – тёмно-серый суглинок – мощностью 0,6-0,8 м. В нём содержатся пережженные кости и камни, фрагменты грубой лепной неорнаментированной керамики с крупными минеральными примесями, а так же обломки лепной тонкостенной посуды чёрного и коричневого цвета с лощёной поверхностью, обычно относимой исследователями к мощинской культуре раннего средневековья. Найдено несколько кремнёвых отщепов и пластин, возможно свидетельствующих о существовании здесь мезолитической (?) стоянки.

4. д.**ХОМЯКОВО.** СТОЯНКА, мезолит.

Расположена в 1,6 км к СВВ от деревни на мысу 1-ой надпойменной террасы левого берега р.Таруса (левый приток р.Ока), в 0,1 км к В от *Хомяковского селища* (см. ниже). Высота над уровнем воды в р.Таруса 8-12 м. Частично распахивается. Границы памятника не определены.

В обнажениях берега и на размывах грунтовой дороги найдены предметы из черного и светло-коричневого мелового кремня: одно- и двуплощадочные нуклеусы, отщепы и ножевидные пластины, скребки концевые на пластинах, микропластинки, в т.ч. с краевой ретушью и др.

Общий облик каменного инвентаря позволяет отнести стоянку к кругу памятников постсвидерской культурной традиции.

5. д.**ХОМЯКОВО.** ГОРОДИЩЕ, Ржв.

Находится в излучине левого берега р.Таруса, на мысу, в 1,5 км к В от деревни. Высота площадки над современным меженным уровнем воды в р.Таруса – 8-12 м. Поверхность задернована. Мысовая часть памятника уничтожена паводковыми размывами берега. Размеры сохранившейся части приблизительно 15х30

м. Площадка с напольной – СВ – стороны укреплена валом, высотой 1,0 м и рвом, глубиной до 1,0 м. Сохранившийся культурный слой – тёмно-серый суглинок – в обрыве берега достигает мощности 0,6 м.

В коллекции представлена лепная толстостенная керамика чёрного и коричневого цвета. Венчики сосудов слабопрофилированные орнаментированы защипами, насечками и наколами. Среди изделий из металла: фрагмент бронзовой шумящей подвески, два железных ножа и др.

6. д.**ХОМЯКОВО.** СЕЛИЩЕ 1. Ржв, XI-XIII, XIV-XV вв.

Расположено на мысу правого берега р.Таруса при впадении в неё ручья, в 0,8 км к СВ от деревни. Высота над уровнем воды в р.Таруса 6-10 м. Площадь памятника распахивается. Границы его определены по распространению подъёмного материала: по оси С-Ю – 100 м, по оси З-В – 250 м.

В собранной коллекции присутствует лепная неорнаментированная керамика, предположительно отнесённая к раннему железному веку (верхнеокская культура ?), обломки гончарной древнерусской посуды с линейным и волнистым орнаментом, фрагменты серо- и белоглиняной керамики XIV-XV вв. Среди индивидуальных находок: три железных ножа древнерусского типа, обломок серпа, железное шило, обломки биллонового семилопастного височного кольца, бронзовый прорезной перстень с циркульным орнаментом, куфический дирхем и др.

7. д.**ХОМЯКОВО.** СЕЛИЩЕ 2. XII-XIII вв.

Расположено к Ю от *городища* (см. выше, № 4), непосредственно за его рвом, на площадке террасы левого берега р.Таруса. Поверхность задернована, ранее распахивалась. Размеры определены по распространению подъёмного материала: по оси С-Ю – 50 м, по оси З-В – 150 м. Мощность и степень сохранности культурного слоя не установлена.

Найдена гончарная керамика XII-XIII вв. и бронзовый щитковый перстень, датируемый XIII-XIV вв.

Литература:

Археологическая карта России. Калужская область. – М., 2006
Галутва Г.В. Таруса – точка на русской равнине. – М., 2006

А.С.Фролов

Случайная находка у дер.Гурьево

Летом 2007 г. в пойме левого берега р.Оки, на пахотном поле, в 0,5 км к В от д.Гурьево и в 0,6 км к ЮЗ от устья р.Протвы был найден крупный обломок массивного бронзового браслета, покрытого ровным слоем благородной патины (см. фото). Других древних предметов и следов культурного слоя в месте находки не прослежено.*

Несмотря на существующие в археологической литературе различные интерпретации подобных древнерусских ювелирных изделий [*Рабинович, с.133-135*], я вслед за Т.Н.Никольской склонен относить их к типу так называемых *«шумящих браслетов»* [*Никольская, с.228*].

Схожие браслеты известны на достаточно широком пространстве: в Прикамье, Новгороде Великом и Старой Ладоге, на некоторых памятниках Смоленщины, на городище Серенск (Мещовский р-н Калужской обл. и т.д.). В то же время они являются редко встречаемым типом, по сравнению с господствовавшими пластинчатыми, проволочными и витыми браслетами [*Никольская, с.228-230, рис.84*; *Болдин и др., с.279, рис.100*; *АКР, с.179, рис.100*].

Браслет изготовлен в жёсткой (возможно каменной) литейной форме. Имеет окончание в виде гладкого щитка лопастной формы. По его краям и внутри боковых петель видны необработанные «заусенцы», оставшиеся после отливки. Орнамент на внешней поверхности имитирует плетёнку, обрамлённую по обеим сторонам узким перевитым шнуром. Рисунок довольно сильно затёрт, что, вероятно, свидетельствует о неоднократном (длительном) использовании формы для литья. Внутренняя поверхность гладкая.

Длина сохранившейся части браслета – 80 мм, ширина без петель – 13 мм, ширина с петлями – 28 мм. Толщина – 1,8-2,0 мм.

К петлям по краям браслета при помощи небольших проволочных колечек крепились шумящие украшения (например, бубенчики, «гусиные лапки» и т.п.).

---

* Отмечу наличие в непосредственной близости от места находки браслета двух поселений со слоями домонгольского времени: у д.Гурьево и в с.Дракино (Серпуховской р-н Московской обл.).

Считается, что данный тип браслетов отражает пережитки финно-угорских традиций, сохранившиеся у славян в эпоху Древней Руси.

Датируются подобные изделия XI-XII вв [*Рабинович, с.135, Никольская, с.230*].

Литература:

Археологическая карта России. Калужская область. – М., 2006 . . .
Болдин И.В., Грудинкин, Б.В., Ефимов А.Е., Массалитина Г.А., Прошкин О.Л., Хохлова Т.М. Археология Калужской области. – Калуга, 1999
Никольская Т.Н. Земля Вятичей. – М., 1981
Рабинович М.Г. Древние бронзовые украшения из Тушкова Городка. – сб. Славяне и Русь, М., 1968

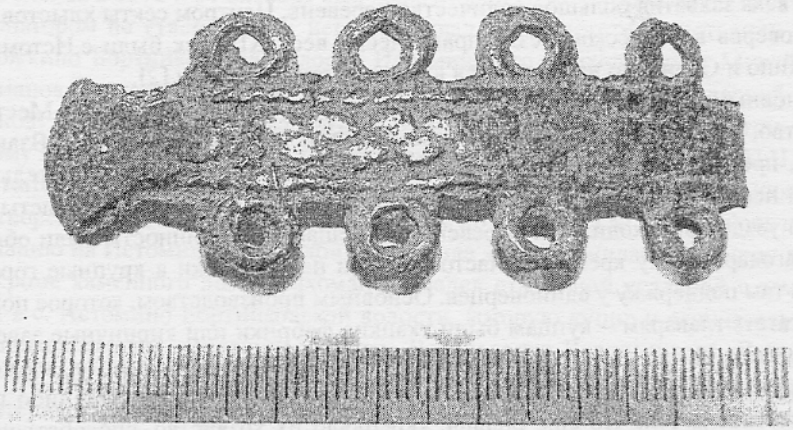

Фото. Тарусский район, д.Гурьево Бронзовый браслет.

В.А.Губарева

Секта хлыстов в Тарусском уезде

В последнее время у общества в России обострился интерес разного рода религиозным течениям и не только православного толка.

Если конкретно говорить о сектах, то их на протяжение XVII - XIX вв. в России было великое множество. В конце XVIII – начале XIX вв. среди крестьянства возникает и широко распространяется христововерие (хлыстовство). Идеи этой мистической секты состояли в том, что в живущих людей может вселяться Дух Божий, Христа, Богородицы, но для этого надо вести практически монашеский образ жизни. Собранные сведения о верованиях и обрядах хлыстов доказывают, что они были разнообразны до противоречий [*1*].

Исследованные документы показывают, что в Тарусском уезде секта хлыстов и скопцов, появившаяся в самом начале XIX в., развивалась и расширялась, к концу века захватив большое количество деревень. Центром секты хлыстов или христововеров в Тарусском уезде практически весь XIX век были с.Истомино, дд.Ложкино и Суриново находящиеся в 7-8 верстах от Тарусы [*2*].

Основными участниками хлыстовских *кораблей* были крестьяне. Местное купечество, мещане так же являлись выходцами из крестьянской среды. Взаимопомощь, преданность «кораблю», экономическая зависимость от состоятельных главарей необычайно крепко сплачивала людей, входивших в секту. Хлысты Тарусского уезда происходили из деревень со смешанной повинностью или оброчных. Благодаря этому крестьяне часто уходили на заработки в крупные города, находя и там поддержку у единоверцев. Основным производством, которое позволяло богатеть главарям – купцам были ткацкие фабрики или кирпичные заводы. Надо отметить и чрезвычайно достойный образ жизни среди хлыстов, их честность, трудолюбие, отсутствие вредных привычек, малое количество либо полное отсутствие детей, что еще больше укрепляло их хозяйство, способствовало успешной торговле и производству. Пропаганда газет и священников была для людей неубедительна. В хлыстах они видели весьма достойных людей. Несмотря на преследования, хлысты очень редко отказывались от своих верований, зачастую

только притворно переходили в православие. Расширение круга сектантов происходило за счет наименее защищенных кругов – вдов, сирот, беднейших крестьян. Взаимосвязь различных хлыстовских «кораблей» Калужской губернии, Москвы и Петербурга прослеживается в течение всего XIX столетия. В случае судебного преследования при побеге они легко находили себе приют у единоверцев [3].

В Тарусском уезде до середины XIX в. власти будто бы и не замечали существования сектантов. «Ругание нас хлыстами начинается с 1864 года» - говорила на следствии одна из хлыстовок. Выявлены были и хлысты, и скопцы.

В Тарусе признавали основателем секты торговца Михаила Федоровича Рыбакова. Вслед за Рыбаковым в конце 50-х гг. XIX в. Христом назвался Павел Петрович Семенов., который был ревностным последователем хлыстовской секты. Свидетели называли его выходцем из с. Истомино или Ложкино. Став главой тарусских сектантов, Семенов из рабочего в короткое время сделался фабрикантом, нажил состояние. Купец П.П.Семенов в 1863 г. имел в Тарусе на Острожной площади собственный деревянный двухэтажный, на каменном фундаменте дом. Семенов имел в Тарусе бумажно-текстильную фабрику, где стояли станки, на них ткали миткаль мужчины и женщины. Большинство из полусотни работников его фабрики через некоторое время оказались сектантами, с тех пор сектантство пустило глубокие корни. Получив значительные материальные средства, он оказывал большую материальную помощь сектантам и был у них в большом почете. П.П.Семенов в 1872 г. 31 октября был даже избран Думою городским Головою, но Губернатором не утвержден. У него проживал с малолетства крестьянин деревни Ложкино Бортниковской волости Истоминского прихода Захар Михайлович Лихоманов, сначала в качестве прислуги, а потом приказчиком по лесной части. Семенову исполнилось 54 года, когда в 1880 г. он умер. Денежный капитал по духовному завещанию перешли к Захару Михайловичу Лихоманову. Тела П.П.Семенова, матери его Прасковьи и матери Лихоманова отправлены для предания земле по сотворению над ними погребения в соборе по просьбе З.М.Лихоманова и по их завещанию на Истоминском кладбище. Могила эта сохранилась до наших дней.

Кроме каменного дома, Лихоманов владел старинной усадьбой с землей и лесом в с. Истомино Бортниковской волости, которую купил у окончательно разорившихся дворян, наследников Петра Васильевича Васильчикова. Лихоманов очень быстро сделался тарусским временным купцом, открыл торговлю лесными материалами и жизненными продуктами. 10 января 1891 г. был высочайше утвержден в звании начальника Тарусского тюремного отделения [4].

З.М.Лихоманов был женат, с женой не жил, в Тарусе ее не видели, но найденные документы показывают, что о своей супруге Елене Федоровне он заботился. Сам купец жил в собственном доме на Соборной площади в Тарусе с сестрой

Александрой Михайловной и двумя внуками. В Ложкино тоже был дом, которым он не пользовался, «забил оный». Имел временный купец Захар Михайлович с 1886 г. мясной склад, небольшой кирпичный заводик, занимался торговлей лесом. Как об очень честном купце отзывался о Захаре Михайловиче и художник В.Д. Поленов. При постройке своего дома в Борках он покупал лес только у этого купца, принимая во внимание отличное качество, хорошую цену и честную торговлю [5].

Крестьяне Истомино показывали, что Лихоманов не только участвовал в хлыстовских радениях односельчан, но и сам устраивал таковые в своем Истоминском усадебном доме. Бывали сборища и у крестьян села. Односельчанам из деревни Ложкино Дрожжеедовым выстроил за свой счет сзади избу, в которой совершались моления, и часто сам бывал там на собраниях.

В 1870 г. четыре сестры – крестьянки из деревни Суриново Бортниковской волости Истоминского прихода Федотиковы купили дом в Вознесенском приходе, они представляли собой нечто вроде рабочей артели. Меланье Кирилловне Федотиковой в 1893 г. было 55 лет.. Тарусская мещанка, бывшая крестьянка деревни Суриново, она занималась тканием крестьянских узоров на станках и вязанием чулок на машине, шитьем белья на себя и на людей на швейной машине. В доме проживало 14 женщин от 8 до 80 лет, 11 человек переселилось из сёл Истоминского прихода, три – из Кузмищевского. Из села Горки Покровской волости Алексинского уезда взяли они маленьких девочек лет пяти и воспитывали их. Занимались тканьем лент и тесьмы, употреблявшихся для украшения крестьянских сарафанов, работами в саду, фрукты из которого продавали.

На том же участке неподалеку от Воскресенской церкви Тарусы находился второй дом-молельня, принадлежавший Меланье Кирилловне Федотиковой. Молельня считалась комнатой нежилой, доступ к ней разрешался только близким знакомым. После обыска в этом доме была составлена опись найденного. По сторонам большой комнаты стояли скамейки, иногда в центре помещался деревянный чан в пять литров воды. В сундуках нашли длинные белые холщовые рубахи, которые, по мнению следствия, использовались во время радений. По показаниям свидетелей (а это, как правило, были сторожа) хлыстовки с узелочками, в белых платках со стороны Оки проходили через калитку в сад, а потом в молельню на радения. Старик-крестьянин Федор Сергеев рассказывал на следствии, что обычно хлыстовки ходят в одинаковых темных платках, не бывают на крестинах, на свадьбах, не ходят в хороводы [6].

З.М.Лихоманов довольно часто посещал дом Федотиковых, помогал материально. Помощь хлыстам выражалась в отпуске мясных продуктов, лесных материалов из лавки по удешевленным ценам с рассрочкой, а некоторые в дар, тем

самым, как упоминалось в следственных документах, «вводил к себе в обязательное отношение». Православные горожане называли женщин из дома Федотиковой сестричками и скитницами. Сами сектантки своих единоверцев называли дядюшка Захар, дядюшка Василий, мужчины хлыстовок называли Танька, Тонька и прочими сокращенными именами.

Лихоманов, Федотиковы находились в большом уважении у большинства жителей города. Гостеприимные, радушные, услужливые, вкрадчивые, они сумели познакомиться со всей тарусской знатью, втерлись в хорошие дома. Даже у священника Д.Яхонтова были приняты в дом. Свидетели всегда видели их усердствующими к храму больше других. Сам земский врач И.З.Добротворский, давая показания, очень благожелательно отзывался о поведении Лихоманова.

Особое внимание власти обратили на сектантов с 1890 года. Епископ Калужский посетил г. Тарусу 8 и 9 мая 1893 г. и в рапорте Калужскому губернатору докладывал: «З.М. Лихоманов, кроме регулярных отлучек в село Истомино, куда он почти каждую пятницу отъезжает и возвращается в субботу к заутреней, никаких подозрений не вызывает. Он очень усердный посетитель богослужения, отличается добротой и благотворительностью. К каждому великому празднику жертвует на 30-40 рублей провизии. Воздерживаясь вообще от употребления спиртных напитков, мясной пищи и курения табаку, в присутствии православных по совету врача, жившего одно время у него на квартире, в малом количестве употреблял мясо и вино.

Посетив Тарусу, я убедился в несомненном существовании и распространении зловредного хлыстовства» [7].

Судя по материалам расследования, Захар Лихоманов вел активнейшую пропаганду своего учения, используя для этого самые различные средства.

Тарусский процесс продолжался около двух лет. Суд проходил в Тарусе три дня при закрытых дверях. Около 140 свидетелей были вызваны на процесс со всей Калужской губернии. Множество приезжих, как сторонников, так и противников обвиняемых в сектантстве, заполнили все гостиницы и постоялые дворы. Большую надежду судебные чиновники и журналисты возлагали на свидетелей, которые не были допрошены в ходе следствия, но принадлежащих к сектантству и якобы раскаялись в своих убеждениях, поскольку даже журналисты признавали, что смысл и обрядность вероучения тарусских хлыстов подробно и обстоятельно так и не был разъяснен. На 24 листах убористым шрифтом обвинительного заключения, врученного подсудимым, были собраны только отрывочные сведения, слухи, материалы обыска так же ничего вразумительно не показали. Не оправдались надежды на показания раскаявшихся. Они так и не подтвердили обвинения. Тем не менее, суд закончился 27 февраля 1895 г. осуждением 18 из 36 подозреваемых главарей секты [3].

По воспоминаниям В.Д.Поленова Лихоманова после суда провели по городу в кандалах. На улицах он встречал много сочувствовавших осужденному. Большой авторитет тарусских хлыстов среди горожан заставлял власти смягчать приговор в судебном деле. Такое отношение еще больше укрепляло сектантов в своей вере, а уступки властей развязывали руки главарям. «Сам батюшка царь, не признавши нас плохими людьми, узы нам развязал»: эти слова З.М. Лихоманова, сказанные уже в 1900 г., притеснявшему его истоминскому священнику, показывают малоуспешность борьбы церкви и государства с сектантством в течение всего столетия.

Журналисты много писали в газетах об этом процессе и о хлыстовской секте, но при этом постоянно делали уточнение – по слухам [8]. Стойкость сектантов в своей вере, скрытность, сплоченность и взаимопомощь проявилась как в ходе следствия, на судебном процессе, так и после. Мало того, христоверы нашли себе соратников даже среди священников. Это подтверждают документы начала XX в.

Захар Михайлович Лихоманов умер в 1910 г., могила сохранилась. У него остались наследники, возможно, упоминавшиеся ранее внуки. По документам известно, что усадьба Истомино в 1918 г. была реквизирована у Лихомановых.

Сохранились могилы Федотиковых, некоторых других сектантов. Памятники на них заметно отличаются своей массивностью и богатством от захоронений простых крестьян.

А что касается хлыстовства и близкого ему скопничества, то после революционных событий они практически исчезли.

Литература:

1. Русское православие. Вехи истории. - Под ред. А.И.Клибанова. М., 1989
2. Калужские Епархиальные ведомости, 1871 год, №2 ,13, 17
3. «Суд над хлыстами».- Калужские Губернские ведомости - 1895 №12,13,23
4. ГАКО. Ф.62. Оп.6. Д. 559
5. ГАКО. Ф.86. Оп 5. Д.268
6. ГАКО, Ф. 633, Оп. 1. Д.8
7. ГАКО, Ф.62. Оп.7. Д. 1245, л.1,2
8. «Хлыстовство в губернии» - Калужские Губернские ведомости - 1894, №139

ТАРУССКАЯ СТАРИНА

Выпуск 4

Подписано в печать 22.10.2007
Формат 60х90 1/16. Печать лазерная
Объем: 1 уч.-изд.лист
Тираж 100 экз. Заказ № 4739

Верстка: Кузьминова И.А.

Типография «aCMYK»
129626, г.Москва, Проспект Мира, д.106
Наши электронные адреса:
WWW.ACMYK.COM, E-mail: info@acmyk.com

ТАРУССКАЯ СТАРИНА

Выпуск 5

Москва
ООО «Типография ***«ЦМИК»***
2008

СИМОНОВ О.В.

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЛЫСАЯ ГОРА»

В 2005-2006 гг. автором была открыта и обследована группа, как укреплённых, так и неукреплённых поселений, находящихся в непосредственной близости друг от друга и, несомненно, связанных в единый комплекс.

В этот «поселенческий комплекс», расположенный в 0.4-0.5 км к В от д.Лысая Гора на коренном правом берегу р.Таруса, изрезанном оврагами, образующими огромные мысовые выступы, входит:

1. «Детинец»* - расположен на мысу выступа плато правого берега реки при впадении ручья. Площадь, приблизительно, 0,3 га., поросла лесом, сильно изрыта ямами. Площадка с наклоном к реке ограничена с западной стороны глубоким – 6-8 м. – рвом и не менее высоким валом (рис. *1*), преграждающими, с напольной стороны, вход на «детинец».

Культурный слой от 0,6 до 1,5-2,0-х м. песчанистый, интенсивно чёрной окраски, содержит множественные обломки лепной керамики начала и середины 1-го тысячелетия н.э., славянской роменского и домонгольского периодов, а так же круговой 14-15 вв. (рис. *2*) Среди найденных изделий из металла: ножи, наконечники стрел, удила, шпоры, арбалетные «болты», бронзовые застёжки, височные кольца, перстни, кресты и пр. Найдено веретённое пряслице из розового шифера (рис *5-7*).

2. «Посад» - примыкает непосредственно к «детинцу» за рвом и является продолжением берегового выступа, на котором расположен «детинец». Склоны «посада» во многих местах почти отвесные, превышение над уровнем реки – 50-70 м.

Площадь поселения почти одноуровневая, частично поросла лесом, с напольной стороны ограничена оплывшим валом, шириной у основания 10-12 м., высотой 1,5-3,0 м., длиной до 200 м., упирающимся с СЗ и ЮВ сторон в овраги. По периметру вала с внешней стороны расположен ров ок. 2м глубиной.

«Посад» занимает площадь приблизительно 8 га. Точнее было бы назвать эту часть «поселенческого комплекса» окольным городом. Так как обычно посады древнерусских городов не имеют укреплений. В части, тяготеющей к «детинцу» расположен валунный могильник 14-16 вв. с остатками культового сооружения. Культурный слой – суглинок от серого до интенсивно чёрного цвета, мощностью от 0,4 до 2,0 м. – в большей части истощён многовековой распашкой, нарушен оплывшими ямами.

Найдено множество фрагментов лепной керамики раннего железного века, роменского и домонгольского периодов, а также 14-17 вв. (рис. *3*) Среди индивидуальных находок: железные замки, ключи, ножи, подковы, наконечники стрел, гвозди, шило (рис *4,5*) и др.; бронзовые и серебряные украшения (височные кольца, браслеты, бубенчики, перстни, пряжки, нательные кресты и др.). Нумизматические находки представлены: арабскими куфическими дирхемами, золотоордынскими монетами и монетами удельного периода.

3. «Старшее» городище. Расположено к юго-западу от «посада» и отделено от него глубоким оврагом. Площадка городища удлинённой (свыше 100 м) формы, ограничена с напольной (южной) стороны рвом глубиной 4-5 м и валом, высотой до 4 м. Поросло лесом. Культурный слой по краям площадки находится в переотложенном состоянии. Это связано, как с естественным оползанием почвы, так и с перепланированием более раннего городища периода дьяковской и мощинской культур в эпоху Древней Руси.

При осмотре городища найдены фрагменты лепной керамики конца 1-го тысячелетия до н.э. и 1-ой половины 1-го

тысячелетия н.э., роменского и домонгольского времени, гончарной белоглинянной конца 14-15 вв. Среди изделий из железа: ножи (в том числе с «горбатой» спинкой), сельскохозяйственные орудия – косы, серпы, топоры, наконечники стрел различных типов (в том числе двушипные), гвозди и др. Представляют интерес железные фибулы позднеримского времени, украшения .

Северо-западная часть «поселенческого комплекса» примыкает к берегу р.Таруса. С южной и восточной сторон его окружают глубокие овраги с, протекающими по ним ручьями и родниками. Один из них, с огромным валуном и чашевидным углублением, скорее всего, являлся в древности местом водозабора. Возможно, это был местночтимый источник. По склонам оврагов локализуется несколько небольших селищ древнерусского (домонгольского) времени и 14-16 вв. Здесь же отмечено множество остатков местонахождений железоплавильных и кузнечных производств, характеризующихся находками большого количества шлаков. Они расположены даже на достаточном удалении от «поселенческого комплекса». От подножья «детинца прослеживается ныне заболоченный спуск к реке – возможно к местонахождению «пристани».

Исходя изо всех вышеперечисленных данных, можно сделать заключение, что рассматриваемый «поселенческий комплекс»** представляется ни чем иным, как неизвестным по письменным источникам древнерусским городом, наивысший расцвет, которого приходился на 10-13 вв. За это говорит и мощность культурных напластований, и обилие самых разнообразных вещевых материалов. Видимо, он являлся ремесленным, культурным, этническим, возможно, религиозным центром края. Этим можно объяснить и довольно значительную скученность сельских поселении домонгольского времени по берегам р.Тарусы, которые обычно тяготеют к некоему административному центру (волости, княжества ?) и

располагаются вдоль древних дорог и основного водного (т.е. торговых) путей.

Отсутствие явных следов насильственного прекращения жизнедеятельности поселенцев (пожар, мор, война) предполагает плановое добровольное переселение или автократорное перемещение жителей на новое место. Версия нехватки территорий для перспективы роста отпадет, так как южнее и восточнее его окраин расширение города было возможно без особых ограничений.

На мой взгляд, скорее всего, отпала нужда в столь сильно укреплённом, со сложной оборонительной системой, центре, спрятанном так далеко в лесах и болотах от главной водной артерии р.Оки.

Отпасть необходимость в этом могла только в случае отсутствия постоянной военной опасности перед внешними врагами, либо существование под покровительством сюзерена.

Монгольское иго дало Руси не только порабощение, но и на какой-то отрезок времени защиту от нападения внешних врагов. Кто посмел бы тогда напасть на земли подвластные Золотой Орде. Ханы покровительствовали торговле, ремёслам и, кстати сказать, православной церкви.

Известно, что до 14 в. прямых данных в письменных источниках о существовании города Таруса в устье р.Таруса нет!

Можно сделать гипотетическое предположение: не имел ли город в домонгольское время другое местонахождение (более укромное, менее доступное и хорошо укреплённое)?

Наличие в древнерусское время крупного укреплённого поселения в приустьевой части р.Таруса мной не оспаривается. Более того, факт существования некоего форпоста, преграждающего свободный вход в устье р.Тарусы, напрашивается сам по себе.

Вполне возможно, что город, получивший своё прозвание по реке, на которой он стоял, был в другом месте (в нашем случае выше по течению).

Подобных примеров в истории Древней Руси (в том числе в верхнеокском регионе) немало: Лопасня, Лобынск, Воротынск, Козельск и др.

Открытие «поселенческого комплекса» у д.Лысая Гора и его интерпретация как изначальной Тарусы во многом может объяснить не состыковки и странности во времени основания и существования удельного княжества, которые мы наблюдаем при традиционном подходе к месторасположению Тарусы на берегу Оки.

Если же, предложенная гипотеза не верна, то перед нами предстаёт ещё один неизвестный в письменных источниках древнерусский город.

Но я думаю это маловероятно.

Оставим времени вершить истину.

---

* Все названия памятников условны.

** Я осознано акцентирую внимание только на древнерусском времени.

рис.1
Ров. Вид с ЮЗ.

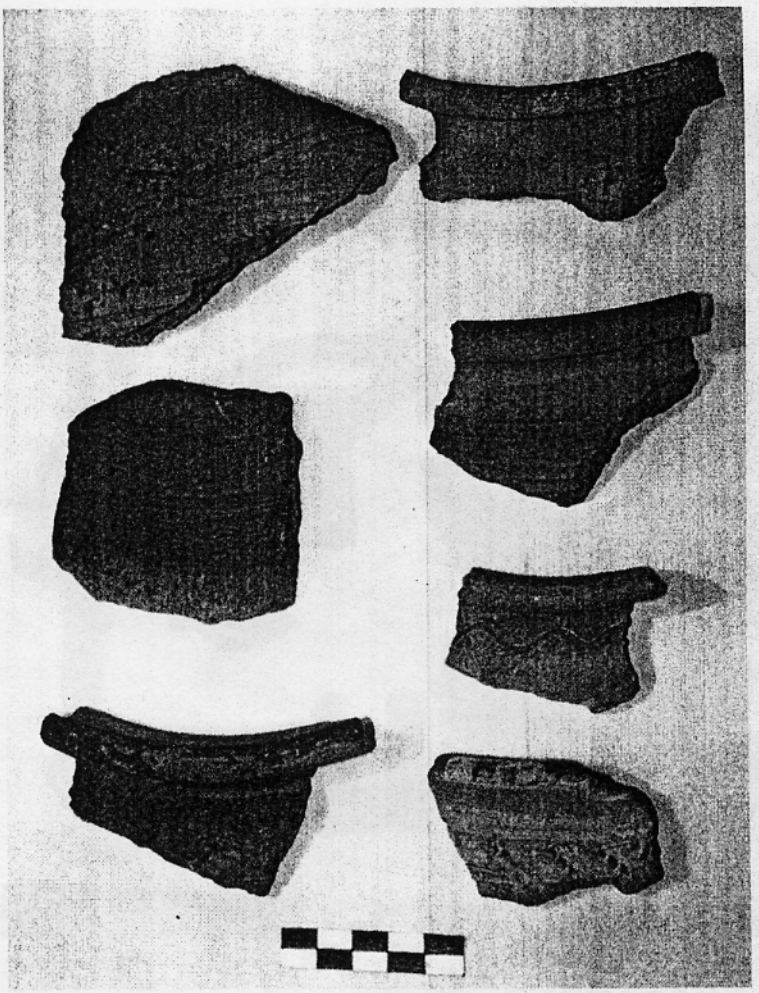

рис.2

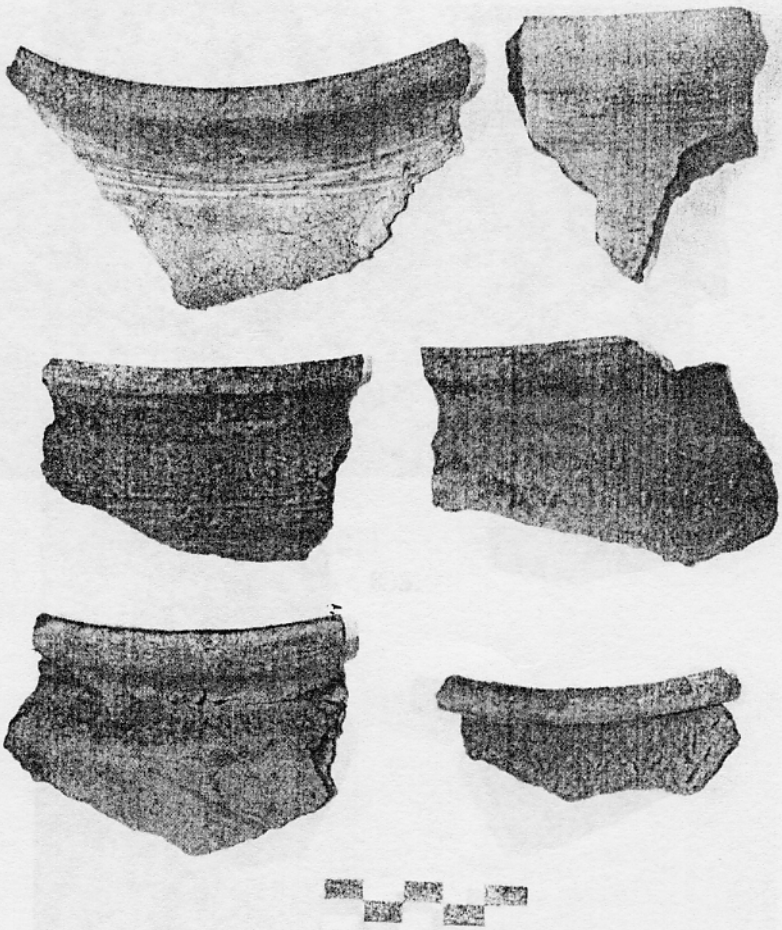

рис.3

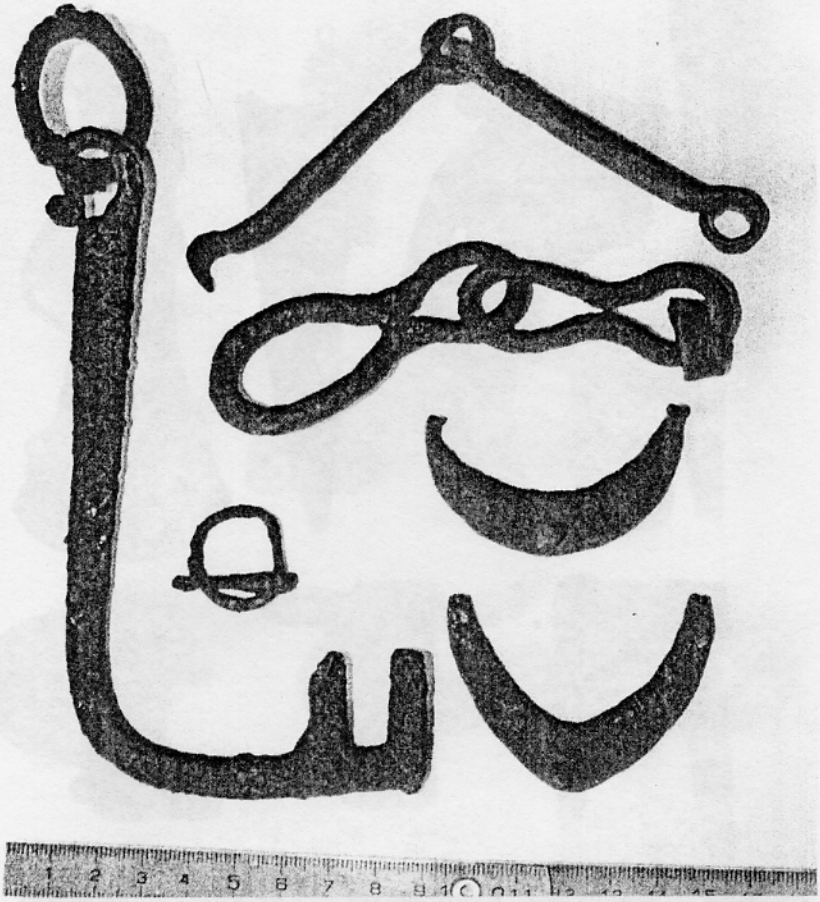

рис.4

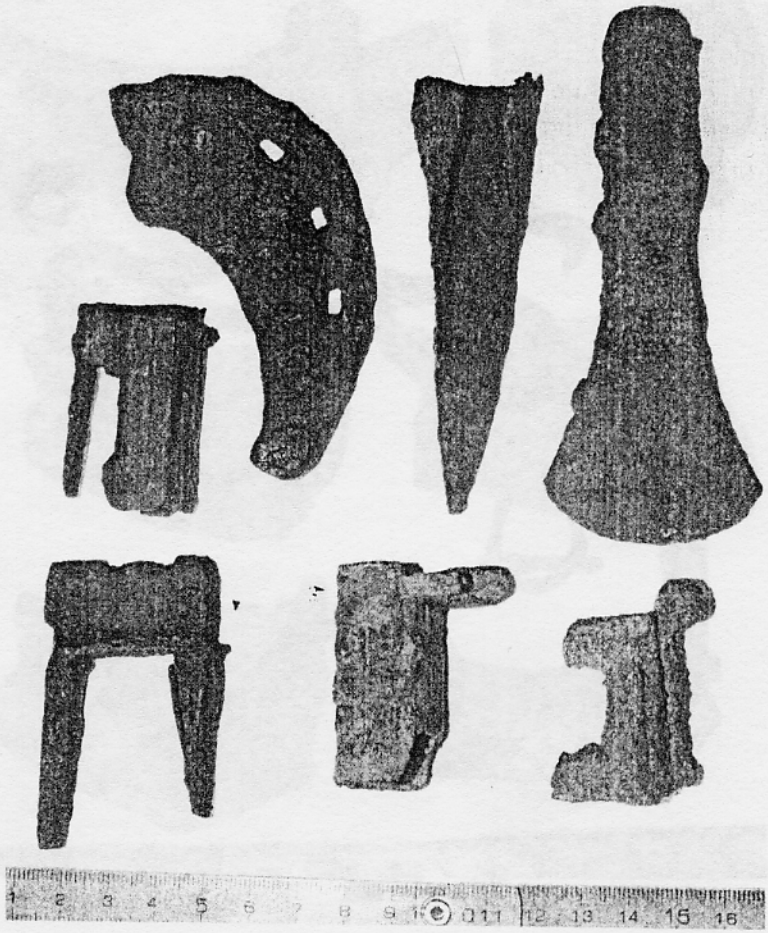

рис.5

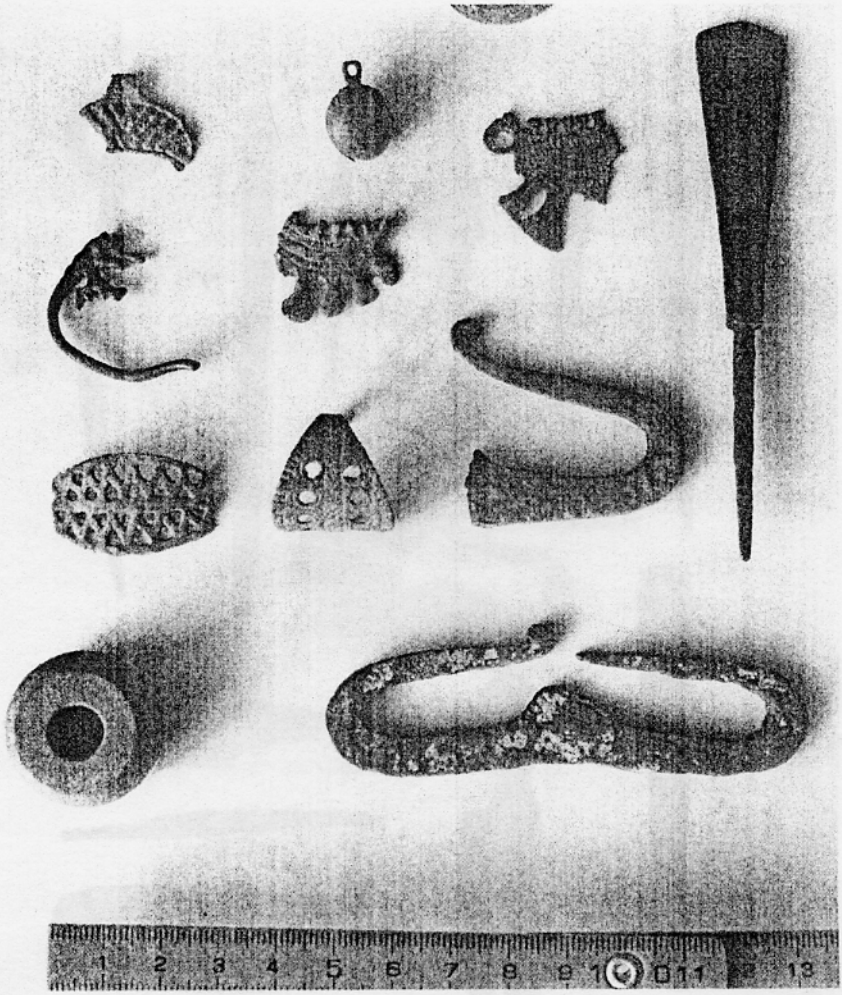

рис.6

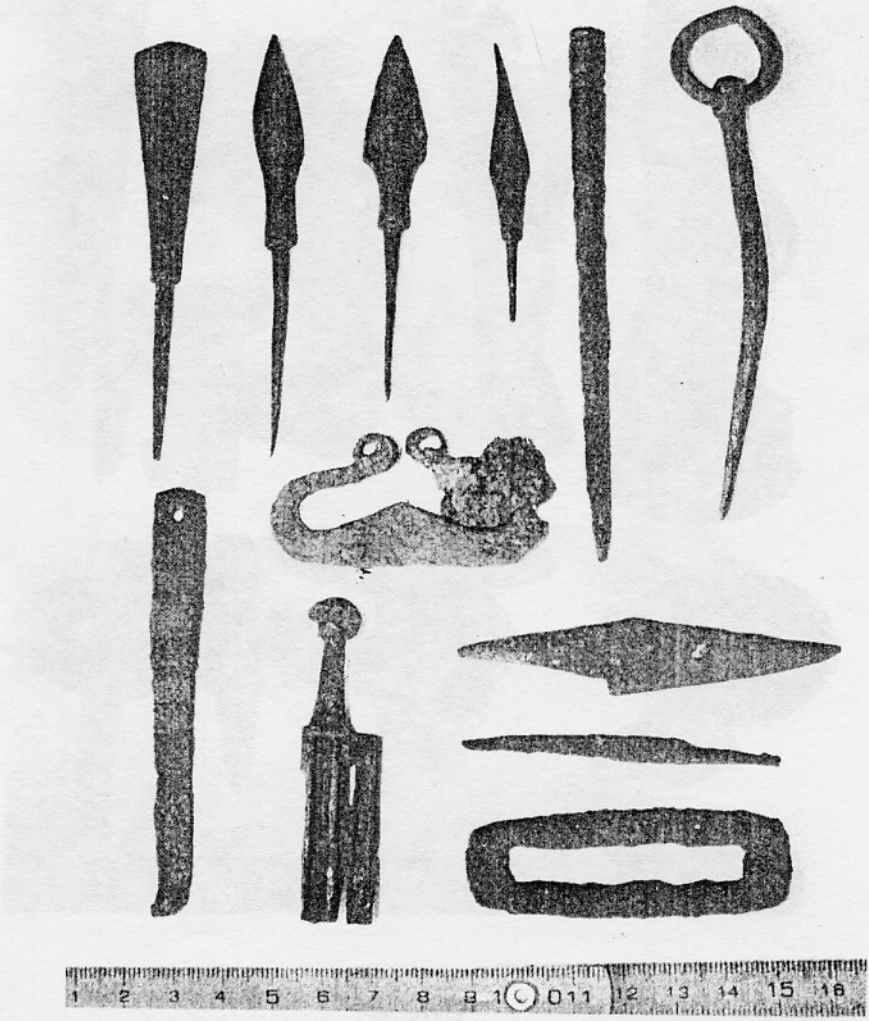

рис.7

ТАРУССКАЯ СТАРИНА

Выпуск 5

Подписано в печать 11.11.2008
Формат 60x90 1/16. Печать лазерная
Объём: 1 уч.-изд. лист
Тираж 120 экз. Заказ № 065

Вёрстка: Печникова О.И.

Типография «ЦМИК»
129626, г.Москва, Проспект Мира, д.106
Наши электронные адреса:
www.print2002.com , E-mail: info@print2002.com